

Рамазанов Тажутдин Бурганович,
доктор юридических наук, профессор,
Дагестанский государственный университет
Ramazanov Tajutdin Burganovich,
Doctor of legal Sciences, Professor, Dagestan state University
ramazanov1945@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

THE LAW ON COMBATING TERRORISM NEEDS TO BE IMPROVED

Адекватно сложившейся ситуации автором предлагается комплекс мер по созданию особых правил доказывания по данной категории уголовных дел. В том числе предлагается совершенствовать процесс доказывания, осуществляемый следователем в ходе контртеррористической операции.

Adequately the situation the author proposes a complex of measures on creation of special rules of proof for this category of criminal cases. Including an offer to improve the process of evidence carried out by the investigator in the course of counter-terrorism operations.

Терроризм, доказывание, контртеррористическая операция, досудебное производство.

Terrorism, proving that the counter-terrorism operation, the pre-trial proceedings.

Терроризм был известен во всем мире и во все времена. Россия не исключение. К террористической практике неоднократно обращалась и советская власть – как в ходе Гражданской войны, так и при реализации экономической политики в рамках военного коммунизма и продразверстки. В. И. Ленин в августе 1918 г. в условиях продолжающегося саботажа сдачи хлеба писал наркому продовольствия РСФСР А. Д. Цюрупе: «Я предлагаю «заложников» не взять, а назначить поименно по волостям. Цель назначения: именно богачи, как они отвечают за контрибуцию, отвечают жизнью за немедленный сбор и ссыпку излишков хлеба»¹. В документе, направленном 11 августа в Пензу, он указывал: «...Восстание 5 волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению. Этого требует интерес всей революции, ибо теперь взят последний решительный бой с кулачем. Образец надо дать.

1) Повесить (неприменно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев и кровопийц.

2) Опубликовать их имена.

© Рамазанов Т. Б., 2017

¹ Ленин В. И. Полн. собр.соч. Т. 50. С. 145.

3) Отнять у них весь хлеб.

4) Назначить заложников – согласно вчерашней телеграмме.

Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц кулаков...»².

После убийства председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого и покушения на главу Советского государства В. И. Ленина Совнарком принял постановление «О красном терроре» (05.09.1918 г.) и государственный терроризм по сути был узаконен.

Нельзя считать, что терроризм только российское дело. Терроризм был распространен в Великобритании, Франции, США, Испании, Италии и в др. странах.

На рубеже XX-XXI веков терроризм существенно изменился: произошла его глобализация, одновременно возросла степень опасности террористических угроз. На территории Российской Федерации Северный Кавказ является наиболее террористически-опасным регионом. В 2015 году в Дагестане выявлено 679 преступлений данной категории и в ходе контртеррористических операций уничтожено более 100 членов преступных группировок. За период с 2010 по 2015 гг. на территории республики обнаружены и уничтожены 168 блиндажей и укрытий террористов, схронов оружия и боеприпасов – 342, лагерей и стоянок – 62. Только за 2015 г. изъято у участников незаконных вооруженных формирований 87 единиц автоматического оружия, 1 пулемет, 29 гранатометов, 149 пистолетов, 32 винтовки, 14 обрезов, более 65,6 тыс. единиц боеприпасов, 340 гранат, 39 артиллерийских и минометных снарядов, 24 мины, 43 выстрела к РПГ, 56 самодельных взрывных устройств, более 30 кг взрывчатых веществ, более 900 кг компонентов для изготовления взрывчатой смеси.

Характерными свойствами преступности террористической направленности в Дагестане являются: а) тенденция роста в регионе числа преступлений террористической направленности; б) жертвами террористических атак чаще становятся представители муниципальных органов, религиозных организаций и правоохранительных органов; в) резкие изменения географии террористической напряженности с перемещением центра с северных и горных районов в южные плоскостные районы Дагестана; г) учащение фактов финансирования террористических группировок со стороны отдельных представителей коммерческих организаций и чиновников, в том числе за счет бюджетных средств; д) ориентация террористической деятельности преступных группировок, действующих на территории Дагестана, на лидеров международной террористической организации ИГИЛ (запрещенная террористическая организация в РФ).

В настоящее время терроризм превратился в фактор, представляющий серьезную угрозу национальной безопасности целого ряда европей-

² Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 57.

ских государств, а также международной безопасности в целом. Известны террористические атаки во Франции, Германии, США, Пакистане, Афганистане и в др. странах.

После распада Советского Союза Российская Федерация стала наиболее уязвимой от международного терроризма. Сегодня стало очевидным, что США и их союзники по НАТО используют конструированную ими антитеррористическую компанию в качестве инструментария для решения стратегических задач по овладению мировыми запасами углеводородов во всех частях мира, в том числе в регионах, представляющих интерес для Российской Федерации.

В свете глобальных террористических угроз совершенствование правовой базы противодействия терроризму в нашей стране имеет стратегическое значение. Вместе с тем, несмотря на распространение терроризма прежде всего в регионах Северного Кавказа, до сих пор не разработано законодательство, отвечающее насущным проблемам правоприменительной практики. Речь в первую очередь идет об уголовном (материальном) и уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации.

Во все времена признавалась необходимость разработки комплексных мер борьбы с терроризмом. В комплекс должны входить меры экономического, социального, общеправового, идеологического и т.д. характера. Поскольку все перечисленные меры, кроме мер правового (законодательного) характера выходят за пределы нашей компетенции, то остановимся более подробно на предложениях по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленного на борьбу с терроризмом.

Очевидно, что преступность сама по себе вопиющее беззаконие вообще. Тем не менее, только законные методы и средства борьбы с преступностью могут быть эффективными. Насколько современные меры борьбы с терроризмом и экстремизмом соответствуют принципу законности – тема отдельная, требующая самостоятельного исследования. В последние годы лица, причастные к бандитизму и терроризму, в частности в Дагестане, подвергаются уничтожению (нейтрализации, как сообщается в СМИ) без суда и следствия. Критиковать государство, власть – дело весьма не благодарное. Хотелось бы поговорить о том, что можно сделать, чтобы исправить сложившееся положение в правотворческой деятельности.

Руководимая мною кафедра уголовного процесса и криминалистики ряд лет занимается вопросами совершенствования законодательства о борьбе с преступностью, в том числе терроризмом. Нами опубликован ряд научных статей, подготовлено и защищено несколько кандидатских диссертаций, в том числе в текущем году. Мое глубокое убеждение, что юристы должны заниматься совершенствованием законодательства, все остальное – дело философов, политиков, экономистов и т. д.

Таким образом, необходимо:

1. Научно-теоретическое осмысление ряда положений современной уголовно-процессуальной доктрины уголовно-процессуального доказывания, в том числе, в части использования фактического материала, полученного неследственным путем (учитывая, что терроризм и экстремизм – объекты оперативно-розыскной деятельности).

2. Обоснование целесообразности создания особых правил досудебного доказывания по делам о преступлениях террористического характера.

3. Разработать на основе полученных результатов предложения, направленные на оптимизацию норм, регулирующих досудебное доказывание по уголовным делам данной категории.

Развивая дальше высказанные мною тезисы следует отметить, что терроризм и экстремизм приобрели также формы и получили такое распространение, что впору признать допустимость и целесообразность создания специального уголовно-процессуального института преследования лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера.

Безусловно, производство по этим делам должно осуществляться по общим правилам, но с учетом особенностей, которые надо специально предусмотреть в УПК РФ в виде отдельной главы. Эти особенности главным образом должны быть связаны с получением доказательственной информации, изобличающей террористов.

К тому же для этого вводится специальный правовой режим контртеррористической операции (КТО).

Как известно в состав КТО вводятся различные виды деятельности: оперативно-розыскная (ОР), оперативно-боевая (ОБ), административно-правовая, уголовно-процессуальная и т. д.

Задачи всех видов деятельности совпадают – пресечение, предупреждение, выявление и раскрытие преступлений террористического характера. Следовательно, не будет ошибкой, если мы КТО признаем особой формой уголовного преследования террористов.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) и связанная с ней оперативно-боевая деятельность (ОБД) позволяют получать фактические материалы (предметы, документы, орудия, оружие и т. д.), из которых следователь может сформировать доказательства. Поэтому в УПК РФ надо ввести нормы, позволяющие признать фактические материалы, полученные в ходе КТО, доказательствами по уголовному делу.

В УПК РФ надо включить норму о том, что на территории КТО допускается проведение ОРМ и следственных действий, требующих в обычных условиях судебного разрешения, без судебного разрешения, но по решению руководителя КТО или с санкции прокурора.

Кстати, в ФЗ №35 от 06.03.2006 г. «О противодействии терроризму» прокурор никак не обозначен, кроме случая, когда КТО носит масштабный

характер уведомляется Генеральный прокурор, а в случаях локальных КТО уведомляются территориальные прокуроры.

Кроме того, следует включить в УПК РФ нормы о том, что в ходе КТО:

1) допустимо введение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществления поиска на каналах электронной связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта;

2) разрешается использование определителей телефонных номеров сообщаемых абонентов и абонентских устройств, находящихся на территории проведения КТО с абонентами, абонентскими устройствами в любом месте Российской Федерации, а также прослушивание и запись телефонных и иных переговоров с помощью электронных средств, когда оно проводится не в отношении конкретного номера абонента или абонентского устройства, а в отношении объекта разработки со всех используемых им средств связи;

3) допустимо беспрепятственное проникновение лиц, проводящих КТО, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещениях организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и изъятия предметов и документов, которые могут быть вещественными доказательствами по уголовному делу;

4) по требованию руководителя КТО провайдер сети обязан предоставлять правоохранительным органам электронные сообщения лиц, подозреваемых в терроризме;

5) показания участников ОБМ и ОРМ, а также лиц, оказывающих содействие в раскрытии преступлений на конфиденциальной основе, фиксируются органами следствия без раскрытия данных о личности свидетелей.

4. Далее, необходимо снять запрет на использование результатов ОРД в уголовном процессе и считать материалы, полученные в ходе ОРД, ОБД, источниками доказательств, как и показания лиц, проводивших эти мероприятия.

5. Необходимо допустить в УПК РФ заключение соглашения о сотрудничестве между прокурором и лицом, причастным к преступной деятельности, до возбуждения уголовного дела, т.е. в ходе доследственной проверки, оперативной разработки организованного преступного сообщества террористической направленности. В УПК есть «досудебное сотрудничество», еще будет «доследственное сотрудничество».

В ст. 140 УПК РФ необходимо в качестве самостоятельного повода предусмотреть рапорт сотрудника ОР и ОБ деятельности.

Положение потерпевших от террористических актов вообще требует самостоятельного исследования (проекта). Возмещение морального и фи-

зического вреда, а также имущественного ущерба от террористических преступлений осуществляется настолько безобразно, что люди обращаются во все правоохранительные, судебные и правозащитные учреждения и ничего добиться не могут.

6. Положение прокурора в досудебном производстве по рассматриваемой категории уголовных дел требует коренных изменений. Прокуратура должна рассматриваться как руководящий орган публичного уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса, уполномоченный обеспечить надлежащей доказательственной базой подготовку, формирование и выдвижение обвинения, и последующего его поддержания в суде.

Прокурору должно быть предоставлено право прекратить полностью или частично уголовное преследование лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений любой тяжести, в виду оказания существенного содействия правоохранительным органам по соглашению о сотрудничестве. Заключенному между ним и прокурором, в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера.

Могут быть и другие предложения по совершенствованию законодательства. Направленного на предупреждение терроризма и экстремизма.

Власова Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД России
Vlasova Svetlana Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
vlasovasvetla@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF LAW ENFORCEMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В данной статье автором раскрывается понимание дефиниции «применение уголовного закона» с позиции науки теории государства и права, уголовного права и уголовно-процессуального права и высказывается мнение о том, каким должен быть современный механизм правоприменения норм уголовного закона.

In this article the author reveals the understanding of the definition of "application of the criminal law" from the position of the science of the theory of state and law, criminal law and criminal procedural law and expresses an opinion on what the modern mechanism of law enforcement of criminal law norms should be.